

Мгновение. Приходи ко мне. Тан Си зажала в руке телефон, глядя на три коротких сообщения на экране. Её сердце бешено колотилось, а когда она увидела, как цифры на табло лифта поднимаются всё выше и выше, этот стук стал ещё сильнее.

Она не видела Бай Юй уже целый месяц. Прижав палец к прохладной стене кабины, Тан Си слегка выдохнула, надеясь хоть так унять трепет в груди.

Глядя на своё отражение в зеркале лифта, она поправила сбившиеся от бегу волосы и разгладила подол юбки.

Едва её палец коснулся кодового замка, как замок щелкнул, и дверь отворилась. Не успела Тан Си прийти в себя, как чья-то тонкая белая рука втащила её внутрь.

Тут же Тан Си оказалась в мягких, благоухающих объятиях. Губы обожгло теплом, между ними проскользнуло лёгкое, сладостное оцепенение, а знакомый аромат, заполнивший всё вокруг, в одно мгновение лишил Тан Си всякого здравого смысла.

Она обвила шею Бай Юй руками, чувствуя, как талия сжимается в крепких объятиях. Их тела прижались друг к другу так тесно, что в пустой квартире были отчётливо слышны лишь звуки слившихся в поцелуе губ и прерывистое дыхание.

Ощувив, как рука Бай Юй скользнула по талии выше, Тан Си едва не потеряла сознание от нехватки воздуха. Остатки разума заставили её опомниться — она перехватила поднимающееся запястье Бай Юй и пролепетала нежным, мягким голосом:

— Не надо... сестрица...

Бай Юй опустила взгляд на слегка припухшие от поцелуев губы Тан Си и тихо усмехнулась:

— Что? Разве ты не скучала по мне?

— Я очень скучала по тебе, Тан-Тан, я так долго терпела... — её пальцы легко скользнули по припухшим губам девушки, а голос наполнился колдовскими нотками.

Обнимая Бай Юй за шею, Тан Си прикусила нижнюю губу. Спрятав в глазах горькую тень, она тихо проговорила:

— Скучала. Но я ещё не успела принять ванну...

— Ничего, от тебя вкусно пахнет... — горячее дыхание обожгло кожу за ухом, заставив Тан Си вздрогнуть. Мягкие губы снова накрыли её рот, и этот уверенный напор вновь разжёл в ней страсть.

Тан Си приоткрыла губы, отвечая на поцелуй, и почувствовала, как рука Бай Юй блуждает по

её телу. Поцелуи опускались от уголков губ к шее, а затем к изящной мочке уха, пока пальцы расстёгивали её одежду.

У Тан Си от поцелуев подкосились ноги, она едва держалась на ногах. Судорожно ухватившись за руку Бай Юй, она тяжело дышала и умоляла:

— Сестрица... давай на кровать... можно?

Её живые, влажные глаза затуманила дымка, спадающая с плеча одежда придавала ей ещё больше соблазнительности. Увидев это, Бай Юй смягчилась сердцем, поцеловала её в ухо и тихо ответила:

— Хорошо...

Тут же, полуподхватив Тан Си на руки и продолжая целовать, она понесла её к кровати.

Позади была мягкая постель, спереди — благоухающее, податливое тело Бай Юй. Тоска последних дней опьянила Тан Си, её движения стали смелее, и она потянулась расстегнуть пуговицы на рубашке Бай Юй.

Но Бай Юй перехватила её запястье и прижала руку к подушке. Её взгляд стал более трезвым, она снова склонилась к ней и прошептала:

— Умница, не балуйся...

Одежда скользнула вниз. Почти два года они были вместе, и Бай Юй прекрасно знала, как доставить Тан Си удовольствие. Та лишь закусила губу, изо всех сил сдерживая рвущиеся наружу звуки.

Бай Юй приподнялась, целуя её покрасневшую от укусов нижнюю губу, и ласково уговаривала:

— Малышка, не сдерживайся, кричи. Мне ведь больно на тебя смотреть...

Эти слова словно лишили Тан Си последних доспехов. Больше не в силах сдерживаться, она отдалась во власть Бай Юй.

Шло время. Тан Си стало немного тяжело, и она ухватила Бай Юй за руку, моля о пощаде:

— Хватит... больше не надо... сестрица...

— Малышка, в последний раз... Вот закончим, и я отнесу тебя в ванну...

В конце концов Бай Юй сама отнесла Тан Си обратно в постель. Даже во сне та не разжала рук, обвивших шею Бай Юй, прижалась щекой к её ключице и сжимала объятия всё крепче, словно

боясь, что та убежит.

Бай Юй с мягкой улыбкой провела по мягким волосам Тан Си. Накопившаяся за дни усталость и ломота в теле от критических дней лишили её последних сил, и она, обнимая Тан Си, погрузилась в глубокий сон.

Тан Си проснулась от кошмара. Ей снова приснилась та постыдная, до одури мучительная ночь, таверна и противные голоса сальных мужчин. Она отчаянно отбивалась...

Пока у самого уха не раздался мягкий, чистый голос:

— Тан-Тан, Тан-Тан...

Знакомый, приятный аромат окутал её. Тан Си распахнула глаза и увидела перед собой нежное, прекрасное лицо Бай Юй.

— Сестрица... — Тан Си бросилась ей на шею, зарывшись лицом в объятия, и тихонько закусила губу.

Она думала, что Бай Юй ушла, но та оказалась рядом!

Обычно Бай Юй оставалась у неё ночевать, но никогда не прикасалась к ней в такие ночи. А стоило ей тронуть Тан Си — она всегда уходила до рассвета. Сегодня Тан Си была уверена, что та уедет, но она... осталась!

— Опять кошмар! Не бойся, я с тобой... тише... — Бай Юй ласково поглаживала Тан Си по спине, крепче прижимая к себе.

Лишь спустя долгое время Тан Си пришла в себя от этого кошмара. Она ослабила объятия и подняла на неё взгляд.

Бай Юй убрала со щеки Тан Си прядь длинных волос, нежно коснулась пальцами её лица, и в её глазах мелькнула мягкость:

— Часто тебе снятся кошмары? Может, сходить к психотерапевту?

— Не надо... я... давно уже не видела их. К тому же, пока ты со мной... я ничего не боюсь. — Тан Си опустила ресницы, а затем снова подняла взгляд на Бай Юй с робкой надеждой и мольбой в глазах.

На мгновение в глазах Бай Юй промелькнуло сложное выражение. Она посмотрела на Тан Си, погладила её горячую щеку и улыбнулась:

— Глупышка, я не смогу вечно быть с тобой.

— Завтра я попрошу Цяо Линя записать тебя к врачу. — Последняя фраза прозвучала мягко, но возражения не допускались.

Тан Си закусил губу и больше не произнесла ни слова. Бай Юй всегда держала слово. Она была нежна, но безжалостна, и у неё, её дорогой птички в золотой клетке, не было ни единого шанса возразить.

Бай Юй баловала её, потакала во всём, окружала бесконечной заботой и лаской, но никогда не заговаривала о чувствах и уж тем более не говорила о любви.

Да и само слово «любовь» звучало для них смехотворно! О какой любви может идти речь между покровительницей и её птичкой? Чистый взаиморасчет.

К тому же она ничего не знала о Бай Юй. Ей было известно лишь её имя, то, что она баснословно богата и так же, как и она сама, крутится в шоу-бизнесе, но при этом не является актрисой... Бай Юй могла предоставить ей любые ресурсы и помочь справиться с любой бедой.

А платой за всё это было... её тело, её свобода...

Эти два года она тонула в нежности, сотканной Бай Юй. Та была невероятно добра к ней, давала всё, чего бы ни попросила, кроме чувств.

Тан Си увязала в этой ласке всё глубже, позволяя тайным, запретным желаниям прорасти в сердце, но поступки Бай Юй раз за разом напоминали ей о безнадежности её несбыточных мечт.

<http://bllate.org/book/21399/2182719>